

Но, как справедливо отметил Ю. М. Лотман, «это была заявка на более высокий тип философской системы».¹¹ И все же возникает вопрос: только ли с революционной практикой, с этической концепцией подвига была связана эта новая система?

По-видимому, здесь существовал еще один аспект — гносеологический, связанный уже не столько с политической проблематикой трактата, сколько с его философско-художественной концепцией.

Остановимся прежде на некоторых особенностях теории познания, выработанной материализмом XVIII в.

Философская мысль века Просвещения, на которую опирался Радищев, разумеется, не была однозначна. Но в основе ее лежало выработанное рационализмом XVII в. представление об универсальности человеческого разума и неизменности человеческой природы. Опираясь на эти представления, французский материализм XVIII в. разрабатывает учение о мыслящей материи, в котором важнейшее место заняла философия сенсуализма, позволившая связать категории материи и мышления. Однако принципы философии сенсуализма, разработанные Джоном Локком, получили у его французских последователей специфическое преломление. Уже Этьенн Кондильяк в «Трактате об ощущениях» по существу сводил рациональные формы знания к ощущениям, устанавливая прямую и непосредственную связь явлений внешнего мира с человеческим сознанием.¹² По этому же пути шли в разработке материалистического сенсуализма П. А. Гольбах и К. А. Гельвеций. Последний, осваивая учение Локка, стремился преодолеть то, что казалось в системе английского философа противоречием: а именно его теорию внутреннего опыта. Известно, что наряду с исходным принципом о чувственном происхождении всех идей и понятий Локк допускал некоторую автономность душевного мира, определяемую внутренним опытом — рефлексией. Это было подспудное понимание сложности процесса познания, понимание того, что принцип сенсуализма не есть универсальный ключ познания мира.¹³ Но и для самого Локка некоторые аспекты его теории познания оставались неясны, приводили порой к идеалистическим выводам. В столкновении двух типов познания — рационалистического и эмпирического, сенсуалистского, рождалась драма идей, отвлеченная философская мысль обращалась к конкретному индивидуальному человеку, пытаясь понять и объяснить сущность его взаимосвязей с внешним миром. В этом плане учение Гельвеция было чрезвычайно последовательно.

«У человека, — пишет Гельвеций, — все сводится к ощущению, <...> физическая чувствительность есть первоисточник его потребностей, его страстей, его общительности, его идей, его суждений,

¹¹ Лотман Ю. М. Отражение этики и тактики революционной борьбы в русской литературе конца XVIII века, с. 17.

¹² См.: Кондильяк Э. Трактат об ощущениях. М., 1935, с. 62.

¹³ См.: Заиченко Г. А. Джон Локк. М., 1973, с. 54.